

Редькина Наталья Сергеевна

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ "ЗАПИСОК" XVIII В.)

Статья посвящена проблемам изучения исторической фразеологии. Исследуются фразеологические кальки, представляющие собой заимствования из французского языка. Мемуарная проза второй половины XVIII в., взятая в качестве источника, несет на себе характерный языковой отпечаток эпохи и отражает основные тенденции развития литературного языка. Отмеченные процессы лексико-семантического и фразеологического калькирования способствуют формированию и упорядочиванию корпуса русской фразеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 152-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LISTENERS AND AN EAVESDROPPER IN THE SITUATION OF GOSSIP

Ramantova Ol'ga Vyacheslavovna
 Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"
 ms.ramantova@mail.ru

The article discusses the different roles and degree of activity of various participants of the communicative situation of gossip (the creation and spreading) and the situation of eavesdropping. In this regard the author gives a brief overview of the already developed theoretical positions about the personal characteristics and communicative behaviour of the addressee in general and makes a number of observations in relation to the listener and the eavesdropper in the process of the spreading of insufficiently confirmed information.

Key words and phrases: speaker; communicative analysis; communicative situation; eavesdropper; pragmatics; gossip; listener.

УДК 81'373.45

Статья посвящена проблемам изучения исторической фразеологии. Исследуются фразеологические кальки, представляющие собой заимствования из французского языка. Мемуарная проза второй половины XVIII в., взятая в качестве источника, несет на себе характерный языковой отпечаток эпохи и отражает основные тенденции развития литературного языка. Отмеченные процессы лексико-семантического и фразеологического калькирования способствуют формированию и упорядочиванию корпуса русской фразеологии.

Ключевые слова и фразы: языковые контакты; русско-французская фразеология; языковые тенденции; фразеологическое и семантическое калькирование; мемуарные источники; предпушкинский период.

Редькина Наталья Сергеевна, к. филол. н.
 Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
 n.redkina@rsu.edu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ «ЗАПИСОК» XVIII В.)

Выбор темы настоящего исследования и постановка его проблемы обусловлены стремлением показать роль мемуарных источников в образовании фразеологической системы и определить основные процессы, повлиявшие на ее становление в литературном языке.

Объектом рассмотрения в данной статье является русская фразеология французского происхождения, извлеченная из мемуаров второй половины XVIII в. Основным материалом для изучения послужил следующий источник: «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков» (1738-1795). В качестве дополнительных источников были привлечены «Собственноручные записки императрицы Екатерины II» и «Записки. 1743-1810» Е. Р. Дашковой [4; 6; 9].

Лексико-фразеологическая и в некоторой степени грамматическая система языка как национальное достояние сохраняет устойчивые выражения, перешедшие в «иное "языковое состояние" в первоизданном виде или с незначительными изменениями, чаще всего означавшими приобретение нейтральными единицами экспрессивных качеств» [8, с. 46].

До сих пор лингвистическая наука не располагает достаточными данными об исторических тенденциях, которые определяют формирование фразеологической системы языка. Еще В. А. Архангельским была заявлена важность диахронического аспекта исследования фразеологического состава, закономерностей его развития и функционирования в русском языке с XI в. по настоящее время [1].

Петровская эпоха с ее кардинальными преобразованиями в большинстве сфер жизни повлекла за собой и качественные перемены в области литературного языка, при становлении которого в течение века тот или иной западный язык оказывался на вершине влияния. Во второй половине XVIII в. французский язык, сменяя немецкий, стал необходимым критерием приобщения русского народа к европейской цивилизации, что способствовало глубокому и плодотворному взаимодействию двух языковых систем.

Среди источников пополнения фразеологического фонда русского языка французская фразеология занимает не последнее место. Влияние французского языка «выразилось в основном в процессах лексического (семантического) и фразеологического калькирования» [7, с. 9]. Мемуарная литература XVIII в. в полной мере отражает те тенденции языкового заимствования, которые обозначились в языке допушкинского периода.

Указывая приемы и принципы смешения русского языка с французским языком в XVIII в., В. В. Виноградов различал несколько явлений: 1) семантическое приспособление русских слов к соответствующим французским; 2) калькирование как источник пополнения эстетического и литературного словаря и др. [5, с. 177-191].

Рассматривая извлеченные из мемуарных источников фразеологизмы с точки зрения структуры и лексического состава, отметим соответствие большей части устойчивых оборотов базисным моделям русской фразеологии. При этом полукальки, составляющие половину языкового материала, представляют собой фразеологические единицы, часть компонентов которых переведена, а часть заимствована без перевода.

Поскольку коммуникативное значение фразеологизма ограничивает его функциональность, то точные фразеологические кальки со структурой предложения единичны в текстах мемуаров: *Какая муха его укусила?*

(*Quelle bouche l'a piqué?*); Краска бросилась в лицо (*La rougeur lui est montée au visage*); После ужина горчица (*Après dîner la moutarde*). Фразеологизмы с номинативным значением гораздо продуктивнее и точнее в передаче лексико-грамматической оформленности оригинала: *видеть все в розовом свете* (*voir tout couleur de rose*); *иметь в виду* (*avoir en vue*).

Перевод структуры части выражений выявил характерные отклонения от лексико-грамматического состава французского оригинала:

1) опущение компонентов: *вести (адскую) игру* – *bien jouer son jeu* («умело вести свои дела»); *держат пари* – *tenir, faire le pari* («держать пари, биться об заклад»); жребий брошен – *le dé en est jeté* («жребий брошен, все решено»); *набрасывать тень* – *jeter de l'odieux sur qn* («бросить тень на»); *плоская шутка* – *de mauvais goût, platitude* («плоская шутка»); *это было в мой огород* – *jeter les pierres dans le jardin de qn* («бросать камешек в чей-либо огород»);

2) добавление компонентов: *в превеликую диковинку, что за диковинка, какая диковинка, вот какая диковинка* – *c'est une rareté!* («это диковинка»); *поставить на такую ногу, управляться не на такой ноге, на пышной и великолепной ноге* – *être sur le bon pied* («на большую ногу»); в том числе суффикса субъективной оценки: *покрыть пульку, срывать пульку, где poule* – пулька;

3) замена компонентов на смежные: *видеть в черном свете* – *voir tout en noir* («видеть все в мрачном свете»); *на произвол интриг* – *abandonner à son sort* («оставить, бросить на произвол судьбы»); *принимать на себя вид, личину* – *se composer un visage* («принять определенный вид, позу»); синонимичные: *всем сердцем* – *il a fait cela de tout son coeur* («от всего сердца»); *принять на себя* – *prendre sur soi* («взять на себя»); далекие по значению: *строить воздушные замки* – *faire des châteaux en Espagne* («строить замки в Испании, строить замки в воздухе»).

Как было отмечено В. В. Виноградовым, под влиянием французского языка «устанавливается порядок слов в предложении, соответствующий синтаксическим тенденциям самого русского языка» [Там же, с. 186]. Мемуары регулярно фиксируют несоответствие перевода отдельных структурных моделей, в частности, изменение французского оборота на генетивную конструкцию в русском (*набор слов, расположение духа, игра воображения, дух противоречия, верх совершенства, слезы удовольствия, знаки внимания*). «При таком расположении его духа <...> не трудно было им наговорить ему, что сплетается против него <...> умысел и заговор...» [4, т. 2, с. 168]; «Я ему сказала, что не могу помешать игре его воображения» [9, с. 129]; «...он <дом> был окружен садом, который, благодаря моим заботам в течение тридцати лет, достиг верха совершенства...» [6, с. 198].

«Записки» А. Т. Болотова выявляют значительную группу фразеологических оборотов, содержащих каузативный компонент *прийти*, не имеющий прямого соответствия во французском языке: *прийти в немилость; прийти / приходиться / привести / приводить / в ужас, (страшную) ярость; привести в восторг, изумление, в восхищение, в замешательство; приходиться в отчаяние, в сущее бешенство*. В представленном ряду фразеологическая единица *приводить в ужас* – полукалька с французского *jeter dans l'épouvante* – «повергнуть в ужас»; *прийти в ярость* – точная калька *entrer en colère* – «разозлиться, рассвирепеть, прийти в ярость». Данная модель послужила основой для образования остальных, но уже собственно русских фразеологизмов.

Некоторые неточные кальки дублируются в языке мемуаров. Выражение *смотреть другими глазами* во французском языке *voir les choses d'un autre œil, qui qn ne faisait auparavant* буквально означает «рассуждать о вещах иначе, нежели прежде». Дублет *смотреть иными глазами* встречаем у А. Т. Болотова, в мемуарах Екатерины II используется эллиптическое *смотреть глазами*. Лексикографы XX века фиксируют все три варианта [10, с. 594; 11, с. 439].

Иное семантическое звучание приобретают возникшие на основе французской кальки обороты *смотреть косыми глазами* (косо), *смотреть комыми глазами* (с неудовольствием): первая означает недоверчивое, настороженное отношение; факультативный компонент второй словарями не фиксируется. «Я смотрел на сие пустое и от женских прихотей только происходящее предначинание *комыми глазами*...» [4, т. 3, 517].

Авторы историко-этимологического словаря А. К. Бирих и В. М. Мокиенко связывают возникновение фразеологической единицы *острить зубы* (в словаре *точить, вострить, острить*) либо с поговоркой о польском короле Стефане Баторие, либо с исконно русским выражением, восходящим к сказкам о Бабе Яге [3, с. 259]. Близость к французским оборотам обнаруживает семантика глагола: *faire de l'esprit* – «говорить остроты» и *il a une langue bien affilée* – «он остер на язык, у него острый язык». У Екатерины II обнаруживаем фразеологическую кальку *злые языки* (французский вариант – *langue venimeuse*).

Типичным семантическим процессом, приводящим к формированию лексики и фразеологии, безусловно, считается семантическое калькирование. «При этом иногда слово появляется в русском языке в своем наиболее широком, обобщенном и нерасчлененном значении, из которого лишь в дальнейшем выкристаллизовываются другие, более частные, конкретные, узкие значения и оттенки» [2, с. 255]. Широко этот процесс представлен в мемуарных источниках.

Фразеологические кальки французского оборота *prendre sur soi* – *взять на себя, взять на себя труд, принять на себя труд* с общим лексическим значением «взять на себя, отвечать за что-либо, кого-либо» включают глагольный компонент, заимствованный в значении «обязываться выполнить, осуществить что-либо самому». Калька *принять на свой счет* (*je prends cela sur mon compte*) – «я это беру на свой счет» при сопоставлении с выражением *иметь на своем счете* (где *счет* – «ответ в удержанных деньгах или др.») во французском языке звучит как *prendre sur son compte*, что созвучно обороту *взять на себя*. Таким образом, французская семантика нашла свое выражение в разных по смыслу фразеологических оборотах русского языка.

Основной путь усвоения новых значений русским словом широко поддерживался в «новом слого» предшественников карамзинской школы, причем влияние родного языка на новый иноязычный материал проходило

по линии смыслового, синонимического сближения между единицей заимствованной и единицей русской. Осложнение дополнительной метафоризацией семантической системы в итоге привело к формированию русско-французской фразеологии, в дальнейшем упорядоченной риториками ломоносовской школы.

При этом любая языковая деятельность, приуроченная ко времени второй половины XVIII в., чрезвычайно сложного в лингвистическом отношении периода, когда отсутствовали твердые нормы литературного языка и интенсивно развивалась и формировалась русская фразеология, становится исторически значимой в плане развития литературного языка и заслуживает особого внимания исследователей.

Список литературы

1. **Архангельский В. А.** Семантика фраземного знака // Проблемы русской фразеологии: республиканский сборник. Тула: Тульский гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого, 1978. С. 9-18.
2. **Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л.** Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 431 с.
3. **Бирх А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.** Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2005. 926 с.
4. **Болотов А. Т.** Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: в 3-х т. М: Терра, 1993. Т. 1. 555 с.; Т. 2. 543 с.; Т. 3. 605 с.
5. **Виноградов В. В.** Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. Изд-е 3-е. М.: Высшая школа, 1982. 529 с.
6. **Дашкова Е. Р.** Записки. 1743-1870 / отв. ред. Ю. В. Стенник. Л.: Наука, 1986. 288 с.
7. **Редькина Н. С.** Фразеологические обороты и их стилистические функции в мемуарах второй половины XVIII века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 28 с.
8. **Селиванов Т. И.** Фразеология русской деловой письменности XVI-XVII вв.: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1973. 50 с.
9. **Собственноручные записки императрицы Екатерины II** // Сочинения Екатерины II / сост. и вступ. ст. О. Н. Михайлова. М: Советская Россия, 1990. С. 21-239.
10. **Фразеологический словарь русского литературного языка** / сост. А. И. Федоров. Москва: Астрель, 2001. 720 с.
11. **Фразеологический словарь русского языка** / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык 1987. 543 с.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN PHRASEOLOGY UNDER THE INFLUENCE OF THE FRENCH LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF THE "MEMOIRS" OF THE XVIII CENTURY)

Red'kina Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Ryazan State University named after S. A. Esenin
n.redkina@rsu.edu.ru

The article focuses on studying historical phraseology. The author examines phraseological calques which are French borrowings. The research material, autobiographical prose of the second half of the XVIII century, bears the typical linguistic impress of an epoch and represents the basic developmental tendencies of a literary language. The mentioned processes of lexico-semantic and phraseological calquing promote the formation and improvement of Russian phraseological corpus.

Key words and phrases: linguistic contacts; Russian-French phraseology; linguistic tendencies; phraseological and semantic calquing; autobiographical sources; pre-Pushkinian period.

УДК 811.272

В контексте нынешней политической ситуации, возникшей вследствие обострения всевозможных межнациональных и этноконфессиональных конфликтов в различных сферах, произошел очередной мощный «всплеск» в широком и публичном использовании «языка ненависти» или «языка вражды». В данной статье авторы дают определение термину «язык ненависти», рассматривают данный феномен в контексте современной межкультурной коммуникации и описывают основные характеристики исследуемого явления.

Ключевые слова и фразы: «язык ненависти»; образовательная парадигма; межкультурная коммуникация; межнациональные и этноконфессиональные конфликты; классификация «языка ненависти»; жесткий «язык вражды».

Резникова Анна Викторовна, к. соц. н.

Калашникова Анна Александровна, к. филол. н.

Академия строительства и архитектуры Донского государственного технического университета
annreznikova@yandex.ru; kalashnikoffanna@gmail.com

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ КОНФЛИКТЫ: «ЯЗЫК НЕНАВИСТИ» КАК СРЕДСТВО ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Глобализация всех аспектов мирового сотрудничества, стремление к созданию единой образовательной парадигмы, транснационализация культурных и языковых пространств, создание межнациональных государственных и общественных объединений повлекли за собой повышение интереса к проблемам межкультурной коммуникации, языкового взаимодействия и культурно-языковой идентичности народов [3].